

Аркадий Аверченко

**Под холщевыми небесами
Том 6**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А19

А19 **Аверченко А.** Под холщевыми небесами Том 6 / Аркадий Аверченко – М.: Книга по Требованию, 2013. – 80 с.

ISBN 978-5-458-10421-0

Под холщевыми небесами: Том 6 пьесыИздание Товарищества Новый сатирикон, 1916: Аркадий Аверченко

ISBN 978-5-458-10421-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Слуга (смущенно). Посмѣяться хотите, Юрій Николаевичъ... Конечно, вы сейчасъ не въ инженерной формѣ, а въ штатскомъ, но все таки... (другимъ тономъ), прикажете что-нибудь подать, Юрій Николаичъ?

Колесакинъ. Пстой, пстой... По твоему — кто я такой?

Слуга (утирая салфеткой лобъ). Ахъ, ты-жъ Господи. Юрій Николаевичъ вы, инженеръ, господинъ Зайцевъ, — на Большой Дворянской въ своемъ домѣ живете... неужто-жъ намъ не знать?

Колесакинъ (отходитъ лицомъ къ публикѣ, что-то соображаетъ. Лицо лукавое, себѣ на умѣ. Вдругъ начинаетъ смѣяться, оборачивается къ слугѣ). А? Что, братецъ, ловко я тебя разыгралъ? Ну, Богъ съ тобой. (Садится, развалившись, на стулъ). Принеси ты мнѣ, братецъ, бутылочку вина по-лучше, да закуску собери посолиднѣе. Понялъ? Да скажи тамъ, чтобы сдѣлали все такъ, какъ я люблю — понялъ? (Слуга уходитъ).

Колесакинъ — (одинъ, весело подмигивая). Колесакинъ вамъ не нуженъ? Хорошо. Зайцевъ вамъ нуженъ — хорошо. Получите.

(Проходитъ сначала одинъ господинъ, потомъ другой. Оба кланяются Колесакину и скрываются направо. Колесакинъ первый разъ удивленъ — второй разъ кланяется съ преувеличенной радостью).

Колесакинъ. А-а-а! Мое почтеніе. Драсте!

Явленіе III.

Колесакинъ и Шишигинъ.

(Къ столику, за которымъ сидитъ Колесакинъ, подходитъ подрядчикъ Шишигинъ).

Шишигинъ (съ почтительной радостью). А-а! Юрій Николаичъ! Сколько лѣтъ, сколько зимъ... Хорошо ли съѣздили? Съ прїездомъ васъ.

Колесакинъ (сначала смущается, потомъ сразу беретъ другой тонъ). Простите... я... А-а! Здравствуйте, здравствуйте. Ну, какъ поживаете? Садитесь, пожалуйста.

Шишигинъ. На минутку присяду (садится, утирая лицо платкомъ). Ну, ваши какъ... здоровеньки?

Колесакинъ (недоумѣнно). Чего?..

Шишигинъ. Ваши, говорю, какъ? Все хорошо?

Колесакинъ. Наши? А-а! Да, конечно, ничего. Спасибо, слава Богу. Гм... да... (молчаніе). Слушайте! Этого... Отчего васъ такъ давно не было видно?

Шишигинъ. Да вѣдь вы уѣзжали. Такъ какъ же...

Колесакинъ. Да, конечно... Положимъ, уѣзжалъ, но все таки... (Пауза). Погоды у васъ тутъ были хорошія?

Шишигинъ. Хорошія. А у васъ тамъ?

Колесакинъ. Тамъ? Да какъ вамъ сказать. Ни то, ни сѣ. (Пауза).

Шишигинъ. Ахъ, да! Вспомнилъ, чортъ возьми... Вѣдь вы меня, навѣрное, втайнѣ ругаете?

Колесакинъ. Я? Что вы! Ей Богу, никогда васъ не ругалъ. Зачѣмъ же ругать...

Шишигинъ (добродушно). — Да, знаемъ. А за тѣ-то триста рублей... Курьезно, вѣдь. Хе-хе... Вмѣсто того, чтобы инженеръ бралъ у подрядчика, инженеръ далъ подрядчику!! я ужъ даже жалѣю, что вы мнѣ тогда встрѣтились въ клубѣ... Вѣрите, батенька, въ тотъ вечеръ, признаться, всѣ и продуль до тла. Да своихъ полтора ста доложилъ.

Колесакинъ. Неужели?

Шишигинъ. Увѣряю васъ! Кстати, что вспомнилъ... Позвольте расчитаться. Большое мерси (вынимаетъ бумажникъ, даетъ Колесакину деньги).

Колесакинъ (прячетъ, заглянувъ предварительно въ бумажникъ Шишигина). А у васъ тамъ еще есть деньги.

Шишигинъ. Да. Съ дороги получилъ.

Колесакинъ. Тамъ много денегъ.

Шишигинъ. Да, много.

Колесакинъ. Все новенькія сторублевки.

Шишигинъ. Да новенькія.

Колесакинъ. Я очень люблю, когда новенькія.

Шишигинъ. Еще бы... Шуршать, хрустятъ — сердце радуется.

Колесакинъ (послѣ паузы; неожиданно). Дайте!

Шишигинъ (не понимая). Чего-съ?

Колесакинъ. Вотъ этихъ самыхъ дайте, которыя шуршать.

Шишигинъ (радостно). Да, Господи... да я... (отсчитываетъ изъ бумажника). Да я бы и раньше... Сколько разъ я вамъ предлагалъ. А вы, помните, еще обругали меня и сказали, что пожалуетесь начальнику дороги.

Колесакинъ. Да, я теперь совсѣмъ другой человѣкъ. Жизнь, знаете... Ничего не подѣлаешь. Дороговизна.

Шишигинъ (смущенно глядя въ сторону, барабанитъ пальцами по столу). Такъ точно (пауза). А кстати: куда дѣвать тѣ рельсы, о которыхъ я вамъ писалъ? Чтобы не стояли зря на станціи...

Колесакинъ. Куда? Гм! Куда... Вотъ, ей Богу странный вопросъ — куда? (Развязно). Да свезите ихъ ко мнѣ, что ли. Пусть во дворѣ полежатъ.

Шишигинъ (отшатнувшись въ чрезвычайномъ удивленіи). Что вы! Шутить изволите, батенька... Это три-то вагона?

Колесакинъ. Э? (Съ неожиданной твердостью). Да! Пожалуйста сдѣлайте такъ. У меня есть нѣкоторыя соображенія, которыя...

Шишигинъ. Но вѣдь три же вагона! Что за смыслъ! Мы вамъ весь дворъ завалимъ... И затѣмъ обратно перевозить ихъ—вѣдь это все такая возня.

Колесакинъ (рѣшительно). А я васъ прошу, все-таки, сдѣлать такъ, какъ я сказалъ—и баста!

Шишигинъ. Какъ угодно. Ну, я пойду (встаетъ). Прощайте. Да, кстати: что Четвериковъ?

Колесакинъ. Что?

Шишигинъ. Я говорю: Четвериковъ. Какъ онъ?

Колесакинъ. Четвериковъ? Да ничего. Попржему все.

Шишигинъ. Чертитъ все?

Колесакинъ. А?

Шишигинъ. Говорю: чертитъ все?

Колесакинъ. Ого!

Шишигинъ. А она что?

Колесакинъ. Что-жъ она... Она... Странный вопросъ—она. Вѣдь вы же сами знаете, что своего характера ей не передѣлать.

Шишигинъ. Положимъ, что такъ. Но онъ-то... какъ онъ къ этому относится?

Колесакинъ. Онъ? Да вѣдь и ему своего характера тоже не передѣлать.

Шишигинъ. Золотыя слова. Къ Игнатію Федоровичу собираетесь?

Колесакинъ. Обязательно; какже. Первымъ долгомъ. Это ужъ будьте покойны. Ну, прощайте. Кланяйтесь тамъ вашимъ.

Шишигинъ. Почту за честь (уходитъ).

Явленіе IV.

(Колесакинъ—одинъ).

Колесакинъ. Вамъ Колесакинъ не нуженъ? — пожалуйста. Зайцевъ вамъ нуженъ—нате!

Явленіе V.

(Слуга приноситъ вино и закуску; Колесакинъ пьетъ и ѣстъ).

Колесакинъ. А вино хорошее?

Слуга. Самое лучшее. Мы вашъ вкусъ очень хорошо знаемъ, Юрій Николаичъ.

Колесакинъ. То-то. Я, братъ люблю, что-бы у меня

все было на чеку. Понялъ? (Проходитъ мимо господинъ. Кланяется. Колесакинъ посылаетъ ему воздушный поцѣлуй, потомъ вслѣдъ грозить кулакомъ). Послушай, я забылъ, какъ тебя зовутъ?

Слуга. Какже-съ, Никита.

Колесакинъ. Такъ вотъ „какже-съ, Никита“, скажи ты мнѣ: у васъ хоръ какой-нибудь тутъ есть?

Слуга. Какже-съ. Дамскій оркестръ. Только ихъ еще нѣтъ, рано. Однако, можно за ними и послать.

Колесакинъ. Ага? (пьетъ вино). Пошли, Никитушка, пошли. милый. Скажи: инженеръ Зайцевъ просилъ. Да кабинетикъ тамъ сооруди—понялъ?

Слуга. Такъ точно (убѣгаетъ).

Колесакинъ (пьетъ вино; задумчиво:). Чувствую я: большой свиньей этотъ инженеръ Зайцевъ сегодня будетъ...

Явленіе VI.

Справа показывается молодая дѣвушка—Валя.. Она задумчива, идетъ, опустивъ голову. Вдругъ увидѣвъ Колесакина, вскрикиваетъ...

Валя. Юрій! Ты.. Вы?.. Вотъ не думала, что вы уже приѣхали... Какъ будто немного измѣнились. Почему не въ формѣ?

Колесакинъ (вскакиваетъ, смотритъ на нее, держа въ рукѣ вилку съ огурцомъ. Къ публикѣ). Хорошенькая... (къ ней). А-а, здравствуй дѣтка. Ну, какая пріятная встрѣча... (къ публикѣ). Ей Богу этотъ инженеръ Зайцевъ большая пройдоха!

Валя. Юрій... Почему вы не въ формѣ?

Колесакинъ. Да такъ, знаешь ли.. Жарко, да и надоѣло. Да и вообще... форма сушить. Ну, поиди сюда, дѣтка. Сядь рядомъ (усаживаетъ ее). Хочешь вина?

Валя. Юрій... Вы... Ты пьешь? Но вѣдь ты мнѣ даль слово не пить.

Колесакинъ (съ пьянымъ удивленіемъ). Что ты говоришь? Когда?

Валя. Какой ты странный... Я прямо не узнаю тебя... Тебѣ нельзя пить. Помнишь, когда ты былъ у меня, такъ самъ сказалъ: „Валя, даю тебѣ слово“...

Колесакинъ. Валя? (неожиданно): Эхъ, Валя! Не знаешь ты всего, что происходитъ здѣсь, въ этой груди (бьетъ себя въ грудь... Сидитъ, мрачно, подпершись рукой. Неожиданно, другимъ тономъ). Ну, иди сюда, Валечка. Поцѣлуй меня.

Валя. Ка-акъ? Поцѣлуй? (встаетъ). Но вѣдь тогда ты говорилъ, что намъ самое лучшее и честное разстаться.

Колесакинъ. Говорилъ? (Прижимая руку къ сердцу). О, Валя! Я много передумалъ съ тѣхъ поръ и рѣшилъ, что... ты должна быть моей... Пстой... Тутъ, кажется, никого нѣтъ? (подходить къ ней, обнимаетъ, осыпаетъ ее дождемъ поцѣлуевъ). Ф-фу!

Валя. Съумасшедшій! Что вы! Увидятъ.

Колесакинъ. Валя! Я много передумалъ съ тѣхъ поръ... Сокровище! (цѣлуетъ). А знаешь что? Плюнемъ на все это — переѣзжай сегодня ко мнѣ, а?

Валя. (Изумленно). Какъ... къ тебѣ?

Колесакинъ. Ну, да; ко мнѣ, домой. Очень просто.

Валя. Къ... тебѣ... домой?.. А жена?!

Колесакинъ (растерянно). Какая жена?

Валя. Твоя жена!

Колесакинъ. Жена? Да, да. А-а... Чудакъ ты человекъ... Гм!.. Она не жена мнѣ.

Валя. Какъ не жена?!

Колесакинъ. Да такъ. Ты не удивляйся, милая... Здѣсь чужая тайна, которую я не могу открыть. Она не жена. Нѣтъ, что ты!

Валя. Кто же она тебѣ, въ такомъ случаѣ?

Колесакинъ. Она? Моя сестра.

Валя. Но вѣдь у васъ же двое дѣтей?!

Колесакинъ. Приемныя. Остались послѣ одного нашего друга. Старый морской волкъ... Понимаешь—утонулъ въ Индѣйскомъ океанѣ. Ей Богу... Гм! Горю обезумѣвшихъ родителей не было предѣла. Однимъ словомъ—чего тамъ долго разговаривать — собирай свои вещи и переѣзжай ко мнѣ! Прямо въ мой домъ!

Валя. А... сестра?

Колесакинъ. Она будетъ очень рада... Будемъ воспитывать вмѣстѣ дѣтей... Научимъ уважать ихъ память отца... Въ долгіе зимніе вечера, у камина... Ну, иди я тебя еще поцѣлую...

Валя (третьею рукой лобъ). Господи!.. Я, право, не могу опомниться... Ты сегодня какой-то чужой.. Ты говоришь такія странныя вещи...

Колесакинъ. Ну, чего тамъ странныя! Ничего не странныя. Самыя обыкновенныя! Иди и укладывайся — чего тамъ!

Валя (уходя). Боже, Боже!.. Что же это будетъ?.. Съума я схожу что-ли. Голова кругомъ идетъ (уходитъ).

Колесакинъ (обращаясь къ публикѣ, съ пьяной задумчивостью). Чего-то, кажется, оно не совсѣмъ складно вышло, а?..

Явленіе VII.

Слуга (выбѣгая, суетливо). Пожалуйте, Юрій Николаичъ... Все готово. Оркестръ въ кабинетѣ...

Колесакинъ (беретъ бутылку, стаканъ, шагаетъ за слугой). Торрреадоръ, смѣлѣ-е-е въ бой, тор-реа-доръ...

Явленіе VIII.

Сцена нѣсколько мгновений пустая. За кулисами слышны звуки оркестра. Затѣмъ слѣва показывается Пальцевъ. Видъ у него рѣшительный, суровый.

Пальцевъ (стуча палкой по столику). Человѣкъ! Эй, человѣкъ! (показывается слуга).

Явленіе IX.

Слуга. Чего изволите?

Пальцевъ. Скажи, ты знаешь инженера Зайцева?

Слуга. Такъ точно, знаемъ.

Пальцевъ. Мнѣ сказали, что онъ сейчасъ здѣсь, у васъ.

Слуга. Дѣйствительно. Въ кабинетъ прошли.

Пальцевъ. Это дѣйствительно инженеръ, у котораго домъ на Большой Дворянской?..

Слуга. Тѣ самые.

Пальцевъ. А ну-ка позови его сюда.

Слуга. Да онъ занятъ.

Пальцевъ. Начихать мнѣ, что онъ занятъ. Скажи, чтобъ пришелъ!

Слуга. Онъ тамъ... съ дамами.

Пальцевъ. Тоже важность—дамы! Съѣмъ я ихъ, что-ли? Пусть сюда выйдеть!

Слуга. Какъ о васъ доложить прикажете?

Пальцевъ. Скажи просто: знакомый Заварзѣвыхъ; онъ тогда выйдеть.

Слуга. Сію минуту (убѣгаетъ. Изъ ресторана доносится сначала неясный шумъ, потомъ шумъ дѣлается слышнѣе. Въ эту неясную симфонію говора и увѣщанія вдругъ врывается звонъ разбиваемой посуды, какой-то крикъ... Выбѣгаетъ Колесакинъ безъ пиджака, съ бутылкой въ рукѣ, за нимъ слуга).

Явленіе X.

Колесакинъ, слуга, Пальцевъ.

Слуга. Юрій Николаевичъ, такъ же невозможно... Вы уху въ рояль вылили, а рояль шестьсотъ цѣлковыхъ стоитъ.

Колесакинъ. Чортъ съ нимъ, поставь въ счетъ; счетъ пришлешь ко мнѣ домой на Большую Дворянскую.

Слуга. Потомъ вотъ пианиста изобидѣли, нехорошо...

Колесакинъ. А почему онъ мужского рода. Разъ оркестръ дамскій — почему пианистъ разнаго пола, а? И потомъ Чайковскаго не знаетъ — развѣ можно? Чайковскій, братъ былъ композиторъ — его уважать надо... Мы, братъ, передъ нимъ — хамы! Пон-нялъ? Впрочемъ, поставь и пианиста въ счетъ. И Чайковскаго поставь. Все поставь. А кто тутъ меня спрашиваетъ? Врешь, поди,

Слуга. Зачѣмъ мнѣ врать. Вотъ они спрашивали.

Колесакинъ (увидѣвъ Пальцева). Здравствуйте. Гм!.. Чѣмъ могу?... (Покачивается на ослабѣвшихъ ногахъ).

Пальцевъ (мрачно). Вы инженеръ Зайцевъ?

Колесакинъ. Я. А... что?

Пальцевъ. Вы не отказываетесь отъ того, что говорили обо мнѣ на вечеринкѣ у Заварзѣвыхъ.

Колесакинъ. У Заварзѣвыхъ?

Пальцевъ. Да.

Колесакинъ. А что у Заварзѣвыхъ?

Пальцевъ. Вы не отказываетесь отъ того, что у нихъ говорили?

Колесакинъ. У Заварзѣвыхъ?

Пальцевъ. Ну, да, да? У кого же еще?

Колесакинъ. Такъ-съ. А что вамъ, собственно, угодно?

Пальцевъ. Вы не отказываетесь отъ вашего разговора у нихъ?

Колесакинъ. Ни капельки.

Пальцевъ. Такъ вотъ же вамъ это!! (Даетъ ему пощечину). Такъ я буду бить всякаго, кто скажетъ, что я нечестно играю въ карты... Мерр-рзавецъ! (Быстро уходитъ).

Колесакинъ (падаетъ на стулъ, сидитъ, потирая щеку). Вотъ тебѣ... (пауза). Бѣдный Зайцевъ!.. Получилъ.

З А Н А В Ъ С Ъ .

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Дѣйствіе происходитъ въ кабинетѣ инженера Зайцева. Первый этажъ. Направо одно открытое окно на улицу.

Сцена пуста.

Я в л е н і е I.

Слуга инженера Зайцева, старый Сергѣй; онъ въ бѣломъ фартукѣ.

Сергѣй (идеть черезъ сцену). Анютка! А-ню-тка! А-ню-тка-а-а!..

Голосъ изъ дверей. Чиво-о-о?!.

Сергѣй. Ты чего же это, дуреха, до сихъ поръ барина халата не почистила?! Баринъ черезъ полчаса прѣхать долженъ, а она не почистила...

Голосъ изъ дверей. Да я почистила.

Сергѣй. А коли почистила, такъ почему же мнѣ не сказала?

Голосъ изъ дверей. Да я вамъ давеча говорила.

Сергѣй (ворчливо). „Говорила, говорила“... Мало ли ты что говорила... Ежели всякую чепуху слушать, что ты говорила... А мыла почему на рукомойникъ не положила?

Голосъ изъ дверей. Вы же давеча, говорили, что у барина свое есть въ чемоданѣ.

Сергѣй. И говорилъ. А чего жъ мнѣ не говорить? Ротъ, братъ, мнѣ не замажешь.

Голосъ изъ дверей. Такъ зачѣмъ же его класть, разъ у барина свое есть.

Сергѣй. То-то, что незачѣмъ.

Голосъ изъ дверей. Такъ я и не положила.

Сергѣй. Еще бы ты положила. Вы такая публика, что рады весь рукомойникъ мыломъ завалить.

Голосъ Колесакина изъ открытаго на улицу окна. Эй! Эта квартира инженера Зайцева?

Сергѣй. Такъ точно.

Голосъ. Онъ самъ дома?

Сергѣй. Въ Москвѣ уѣхамши, да сегодня ожидаемъ. Вотъ-вотъ должны пріѣхать. Ужъ и телеграмма получена.

Голосъ. Ага... Ну, хорошо.

Сергѣй. Анютка! А фартукъ мой куды засунула?

Голосъ изъ дверей. Да онъ на васъ же, Сергѣй Акимычъ.

Сергѣй. (осматривая себя) Еще-бы не на мнѣ. Посмотрѣль-бы я, какъ онъ не на мнѣ... (во дворѣ слышенъ звонкій залихватый лай, голосъ Колесакина: „Пошла прочь дрянъ этакая... Вотъ я тебя ногой въ брюхо!.. Пошла!“ Собачій визгъ, шумъ... (Сергѣй смотритъ въ окно, выходящее во дворъ). Что же это—никакъ баринъ пріѣхалъ? Эко, Шарикъ заливается... не узналъ, поди, отвыкъ... (убѣгаетъ. Сцена пуста. Черезъ нѣсколько секундъ появляется Колесакинъ, за нимъ Сергѣй).

Явленіе II.

Колесакинъ, Сергѣй

Сергѣй. Съ пріѣздомъ честь имѣю проздравить. Какъ-то съѣздило? Кабыдто съ лица малость похудѣли? Господи Боже ты мой... Да съ чего же вы это въ штатскомъ? Даже Шарикъ не призналъ.

Колесакинъ. Да, да, это все послѣ! Ладно. Все у насъ благополучно?

Сергѣй. Такъ точно, все. А вещи ваши гдѣ же, баринъ?

Колесакинъ. На вокзалѣ оставилъ. Слѣшилъ. Да... а гдѣ же мои ключи отъ письменнаго стола?

Сергѣй. Помилуйте, какже... Сюда вы ихъ положили, въ эту вазочку. Я ихъ и карточками прикрылъ, чтобы кто не утянулъ (достаётъ изъ вазочки на этажеркѣ ключи).

Колесакинъ. Ага! Ну, теперь ступай. Мнѣ нужно подзяться. Умоюсь потомъ. Да скажи, чтобы никого ко мнѣ не пускали—понялъ?

Сергѣй. Слушаю-сь, Юрій Николаичъ, понимаю-сь; понимаю-сь... (уходитъ).

Явленіе III.

Колесакинъ—одинъ.

Колесакинъ. Да... много ты тамъ понимаешь, дѣйствительно... Чертъ-съ-два ты понимаешь! (быстрымъ взглядомъ осматриваетъ столъ, беретъ портсигаръ, ножикъ для разрѣзанія книгъ, прячетъ въ карманъ; открываетъ ключемъ ящикъ письменнаго стола, разсовываетъ по карманамъ какія-то вещи. Ключи бросаетъ подъ диванъ). Ну, а теперъ—

кажется, все сдѣлано, что можно... (лукаво). Бѣдный инженеръ Зайцевъ; кромѣ всего, еще и по физиономіи получилъ. И пребольно. Ей Богу. Который часть? (беретъ со стола маленькіе столовые часы). Ого! Уже на на поѣздъ спѣшить надо (кладетъ часы въ карманъ, быстро, на цыпочкахъ уходитъ. За сценой во дворѣ опять залихватый злобный лай. Голосъ Колесакина: „Тиш-ше ты, проклятая! Убью! Вотъ анафемская собаченка!“ Потомъ тишина. Наулицѣ слышны въ открытое окно голоса: „Тпррр. Пріѣхали, баринъ, пожалуйста“ — „Сколько тебѣ?“ — „Да что-жь... рублевку пожалуете—и хорошо. Съ вокзала, небось, не ближній свѣтъ“.— „Ладно, ладно. Давай сдачу съ трехъ... Есть?“.— „Такъ точно. Вещи прикажете снести?“— „Ничего, тутъ легкія; я самъ“.— „Но-о-о, ты! Рыжая, но!“.— Топотъ копытъ. Тихій собачій визгъ, голосъ: „А, Шарикъ... узналъ, шельма, обрадовался. Ну, здравствуй, здравствуй. Да постой ты! Всю тужурку лапами измазалъ. Экій, Ей Богу. Ну, ступай, ступай. Нельзя тебѣ, братъ, въ комнату. Не комнатная ты собака. Пошла прочь. Эко какъ прыгаетъ шельма“).

Явленіе IV.

Въ дверяхъ показывается инженеръ Зайцевъ. Онъ въ инженерской тужуркѣ и фуражкѣ; въ рукахъ небольшой саквояжъ и портъ-пледъ... Брюки того же темнаго цвѣта, что и на Колесакинѣ. NB. Актеръ, играющій Колесакина, долженъ успѣть во время разговора съ извозчикомъ и собакой переодѣнуть пиджакъ на тужурку и соломенную шляпу на фуражку...

Зайцевъ. (тонъ у него другой, по сравненію со Колесакиномъ. И, вообще, держится онъ солиднѣе, положительнѣе...) Фу-фу! Ну, и дорога анафемская... Ыхаль сутки, а какъ будто недѣлю (сбрасываетъ тужурку, фуражку, засучиваетъ рукава). Помыться-бы теперъ... Сергѣй! Сергѣй-й!

Явленіе V.

Зайцевъ, Сергѣй.

Сергѣй. Изволили звать Юрій Николаичъ?

Зайцевъ. „Изволилъ, изволилъ!“.— А ты отчего не вышелъ вещей взять... Ослѣпъ, что ли?

Сергѣй. Никакъ нѣтъ... Я думалъ — разъ вещи на вокзалѣ.

Зайцевъ. „Думалъ“. Думаютъ, братецъ мой, индюки. Дай мнѣ умыться...

Сергѣй. А работать что жъ... уже не будете?

Зайцевъ. Чего?
Сергѣй. Работать, говорю, не будете, али какъ?
Зайцевъ (пристально на него смотреть). Изъ ума ты сталъ выживать, старикъ... А барыня гдѣ?
Сергѣй. А въ будуварѣ. Хотѣла придти къ вамъ по-здороваться, такъ я сказалъ, что нельзя.
Зайцевъ. Что?! Почему нельзя?
Сергѣй. Да работать-то вы хотѣли, али нѣтъ?
Зайцевъ (съ сердцемъ). Тьфу! Возьми тужурку почишь.
Сергѣй. Слушаю-съ (беретъ тужурку; съ недо-разумѣніемъ). А пиджачекъ гдѣ?
Зайцевъ. Какой пиджачекъ?!
Сергѣй. Въ которомъ пріѣхали.
Зайцевъ. Постой, постой... А ну: дыхни на меня... (Сергѣй дышетъ). Нѣтъ, не пьянъ. Ну, значить, изъ ума вы жилъ. Давай умываться! Живо!! (оба уходятъ).

Явленіе VI.

Входитъ жена Зайцева.

Зайцева. Юрикъ, ты здѣсь? Что за странное существо: то сказалъ, что сядетъ прямо съ дороги заниматься, то—ушелъ... Юрикъ!!

Явленіе VII.

Изъ двери, ведущей въ переднюю, выходитъ слуга изъ рестора-на—Никита. Въ рукахъ у него бумажка.

Зайцева. Вамъ что нужно, голубчикъ? Прежде всего, нельзя входить въ комнату безъ доклада...

Слуга. Извините, барыня; въ передней никого не было... Я со счетикомъ.

Зайцева. Какой тамъ еще счетикъ? Отъ кого?

Слуга. Изъ ресторана „Анпиръ“. Господину Зайцеву.

Зайцева. Что такое? А ну, дай... Это, навѣрное, какой-нибудь старый счетъ...

Слуга. Никакъ нѣтъ. Сегодня изволили быть... Приказали придти.

Зайцева. Что-о-о? А ну дай-ка, дай... Дай его сюда. (быстро выхватываетъ счетъ). Что т-такое? Полдюжины шампанскаго? Хору сто рублей?! За платье 120... Это за какое такое платье?..

Слуга (смущенно). Это такъ себѣ платье... Обнако-венное.

Зайцева. Нѣтъ, ты говори—что это за платье... Слышишь? Говори!!

Слуга. Такъ что они нечаянно... виномъ залили... на мадмазель Вѣрѣ...

Зайцева. Что-о? Ага, хорошо... А это что? За рояль 250... Почему это, а?

Слуга. Такъ что... немножко попорченъ (смущенно почесываетъ затылокъ). Онъ, рояль, то есть, ухи не любятъ... Такъ что очень не переносятъ. Опять же клавишъ, онъ больше палецъ обожаетъ... Отъ ноги его на сторону, какъ говорится, воротить...

Зайцева (схватившись за голову). Боже, Боже... Какой ужасъ... Сдѣлалъ видъ, что пріѣхалъ только-что, а самъ... Скажи онъ былъ одинъ?

Слуга. Такъ точно, одни-съ.

Зайцева. Можетъ быть это былъ не онъ? Ты его знаешь?

Слуга. Помилуйте... какже. Съ вами они сколько разъ были... Только что нынче въ штатскомъ изволили быть, а то они—какже-съ. Мы знаемъ.

Зайцева. Ахъ, даже въ штатское переодѣлся!! Ну, ладно же... (входитъ Зайцевъ, умытый, въ бархатной тужуркѣ).

Явленіе VIII.

Тѣ же и Зайцевъ.

Зайцевъ. А-а... Маруся! Здравствуй, голубка... Соску-чилась? (хочетъ ее обнять).

Зайцева. Постой, постой (отталкиваетъ его). Одну минутку... Ты этого человѣка знаешь?

Зайцевъ (только сейчас замѣтивъ слугу). А-а, Ни-кита! Что тебѣ?

Слуга. Со счетомъ, Юрій Николаичъ.

Зайцевъ. Съ какимъ счетомъ?

Слуга (подмигиваетъ ему, дѣлаетъ разные знаки). Такъ что счетикъ тутъ одинъ — за сегодня. Приказали зайти. Да вы не изволите беспокоиться. Если сегодня нельзя—я завтра зайду...

Зайцевъ. Что за ерунда! Дай-ка счетъ... (беретъ, чи-таетъ). Съума ты сошелъ, что ли... Какой рояль, какое платье?! Когда это было?

Слуга. Нынче же, Юрій Николаичъ... Какже-съ. Я вамъ и служилъ. Ссегодня-съ.

Зайцевъ. Что-о-о? Ахъ ты, мошенникъ!.. Ты шанта-жировать вздумалъ?! Вотъ, я тебя сейчасъ... (взволнованный подходитъ къ телефону, звонить). Ахъ, свинья какая. Я это

не вамъ барышня! Центральная? Дайте участокъ. Какъ? Благодарю васъ. Алло! Это господинъ околоточный? Говоритъ инженеръ Зайцевъ съ Большой Дворянской... Послушайте... тутъ явился слуга изъ бульварнаго ресторана „Ампиръ“. А? Явный шантажъ... Какой-то счетъ. Прошу васъ... Что? Какой протоколь? На кого? (пауза). Да позвольте! за что? Какъ-акъ? Пiаниста поколотилъ? Да протоколь-то этотъ у васъ? Что? Подписанъ? Мною? Когда?! Сегодня?! (падаетъ въ изнеможении въ кресло, роняетъ трубку). Ф-фу! Со мной дѣлается что-то нехорошее (къ слугѣ). Вотъ что, братецъ... Ты счетъ оставь, я самъ заѣду къ хозяину. Мы это все разберемъ. А ты—ступай.

Слуга. Такъ точно... (подмигиваетъ ему, дѣлаетъ фамиллярные знаки). Я, конечно, понимаю. Хи-хи. Оно, можетъ быть дѣйствительно ошибка... Бываетъ-съ бываетъ-съ (уходитъ).

Явленіе IX.

Зайцевъ, Зайцева.

Зайцева (хватая его за руку, смотритъ ему въ глаза). Юрій!.. Что все это значитъ?

Зайцевъ. (нервно) Убей меня, если я понимаю. Въдъ ты же видишь, что я только что пріѣхалъ... (въ это время со двора доносится шумъ, лязгъ желѣза, который все растетъ и растетъ). Очевидно, слуга хотѣлъ просто слегка пошантажировать... Что это тамъ за шумъ, чортъ возьми? (лязгъ на мгновение затихаетъ).

Зайцева. Ну, а протоколь въ участкѣ? Какъ ты это объяснишь?

Зайцевъ. Вотъ поѣду немного погода, выясню... (лязгъ желѣза становится оглушительнымъ Зайцевъ только шевелитъ губами—словъ не слышно). Что за чортъ!! (подходитъ къ окну, выходящему во дворъ, распакиваетъ его; кричитъ). Эй, вы тамъ во дворѣ!! Что вы дѣлаете?

Голосъ со двора. Рельсы привезли.

Зайцевъ. Какія рельсы?!

Голосъ со двора. Господину Зайцеву. Три вагона...

Зайцевъ. Да кто вамъ велѣлъ?

Голосъ со двора. Подрядчикъ Шишигинъ. Онъ сказалъ, чтобы къ вамъ во дворъ всѣ три вагона свезти.

Зайцевъ. Ослы! Вы мнѣ весь дворъ завалили... (слышенъ лязгъ). Постойте! Чорртъ Васъ передери!! Подождите минутку, я по телефону поговорю... (звонитъ). Что за хамство! я не вамъ, барышня. Барышня: 33—18. Спасибо. Алло! Это Николай Савичъ? Здравствуйте. Послушайте... Какія вы рельсы мнѣ прислали (пауза). Что? Я приказалъ? Когда? Сегодня? Въ ресторанѣ? Да вы кого видѣли? Меня самого?

(пауза). Триста рублей?.. И пятьсотъ? За что?.. (пауза). Тьфу! Роняетъ трубку, падаетъ безъ силъ въ кресло. Во дворѣ шумъ и лязгъ продолжаютъ, потомъ все стихаетъ).

Зайцевъ. Юрій! Что все это значитъ?..

Зайцевъ. Матушка! (становится на колѣни, бьетъ себя въ грудь). Вотъ видишь: клянусь тебѣ жизнью нашихъ дѣтей, что я только что пріѣхалъ и ничего не знаю...

Зайцева. Да въдъ подрядчикъ тебя видѣлъ? И слуга видѣлъ...

Зайцевъ (встаетъ, шатаясь). Матушка, я не могу. Я пойду прилягу. Я... тово... кажется, боленъ... (уходитъ, ослабѣвшій, пошатываясь).

Явленіе X.

Зайцева одна.

Зайцева. Клянется жизнью дѣтей... Предположимъ. Ну, а откуда же этотъ счетъ? Неужели, шантажъ? И зачѣмъ бы ему пріѣхать и скрываться въ городѣ? Неужели, только изъ-за глупѣйшаго дневнаго кутежа въ ресторанѣ? Или у него тутъ была женщина, ради которой онъ пріѣхалъ раньше...

Явленіе XI.

Сергѣй, Зайцева.

Сергѣй (выглядывая изъ дверей). Барыня, тамъ барышня, госпожа Зеленцова пришли; прикажете принять?

Зайцева. Что? Зеленцова? Какая Зеленцова? Ну, проси. (Сергѣй уходитъ). Что это за Зеленцова? Портниха, что ли? Не помню.

Явленіе XII.

(Показывается сначала Сергѣй, нагруженный корзинками, коробками и чемоданами; потомъ Валя — съ картонкой въ рукахъ и сверткомъ).

Зайцева (глядитъ на нее въ нѣмомъ изумленіи. Сергѣй, разгрузившись, уходитъ).

Валя. Вы госпожа Зайцева?

Зайцева. Да, я. Что это значитъ? (указываетъ на вещи).

Валя. Вы можете мнѣ повѣрить, что я васъ буду любить, какъ родную сестру. Позвольте мнѣ васъ поцѣловать! (цѣлуетъ ее).

Зайцева. Простите, я не знаю даже, кто вы...

Валя. Какъ? Неужели, вамъ Юрій ничего обо мнѣ не говорилъ?

Зайцева. Ни слова... Виновата, съ кѣмъ имѣю честь?..
Валя. Валентина Михайловна Зеленцова. Но вы называйте меня просто Валею.

Зайцева. За... зачѣмъ... Валею?..

Валя. Но вѣдь разъ мы будемъ вмѣстѣ всѣ жить...

Неужели, вамъ братъ ничего не сказалъ?

Зайцева. Чей... братъ...

Валя. Господи! Вашъ же!

Зайцева. Какъ же онъ могъ мнѣ что-нибудь сказать, когда онъ умеръ.

Валя (схватывая ее за руки). Умеръ!! Онъ умеръ?? И вы объ этомъ такъ легко говорите? Отъ чего онъ умеръ?? (закрываетъ лицо руками).

Зайцева. Почему васъ это такъ растроиваетъ? Онъ умеръ отъ разрыва сердца.

Валя (истерически). Онъ умеръ?! Отъ разрыва? Это оттого, что онъ пилъ! Еще сегодня въ саду я ему сказала, что нельзя пить... Гдѣ онъ лежитъ?! Пустите меня къ нему?

Зайцева. Сударыня! Онъ не здѣсь лежитъ! Онъ лежитъ на Вознесенскомъ кладбищѣ. Онъ уже одиннадцать лѣтъ, какъ умеръ!..

Валя (остолбенѣвъ). Кто?!

Зайцева. Мой братъ—я думаю.

Валя. Значить, у васъ другой есть? А Юрій?

Зайцева. Мой мужъ? Онъ совершенно здоровъ.

Валя. Вашъ мужъ... Но Юрій мнѣ во всемъ признался... Онъ сказалъ, что вы ему не жена, а сестра. Увѣрю васъ, со мной вы можете быть совершенно откровенны...

Зайцева. (отчеканивая) Онъ вамъ сказалъ, что я его сестра?

Валя. Да. Сегодня признался; въ ресторанѣ, въ саду.

Зайцева. Ага... Такъ, такъ. Теперь многое дѣлается понятнымъ. Это онъ не вамъ ли платье виномъ залилъ?

Валя. Виномъ? Платье? Что вы! Я Юрія Николаича знаю уже около года и онъ никогда...

Зайцева. Такъ онъ сказалъ, что любить васъ,—такъ?

Валя. Я подозрѣвала это и раньше. Но сегодня онъ признался окончательно. Онъ мнѣ все рассказалъ. И что дѣти эти не ваши, а одного капитана, который утонулъ... Онъ говорилъ, что мы будемъ вмѣстѣ съ вами ихъ воспитывать...

Зайцева (вставая съ кресла). Знаете что?.. Мнѣ васъ очень жаль... Но—однако—насилъно мила не будешь (кричитъ въ среднюю дверь, куда скрылся мужъ). Юрій!.. ты спишь? Нѣтъ?! Тѣмъ лучше. Слушай же: я уйду! И уйду совсѣмъ!.. Дѣтей заберу потомъ—я ихъ буду сама воспитывать—слышишь? Сама!! А тебя оставляю на попечение

твоей новой жены—зови ее Валею! А я ее такъ звать не могу... Негодяй!!! (проходитъ мимо Валею въ переднюю. Валя отшатнувшись, изумленно смотритъ ей вслѣдъ).

Явленіе XIII.

Зайцевъ, Валя.

Зайцевъ (выходитъ, протирая глаза). Что тутъ еще? Въ чемъ дѣло? Почему... (увидѣвъ Валею съ картинками и узлами). Вы?! Тутъ?.. Что случилось?..

Валя. Юрій!.. Я теперь ничего не понимаю... Ты меня позвалъ, я пришла... Но тутъ происходитъ что-то такое тяжелое...

Зайцевъ. Я васъ позвалъ? Сюда? Опомнитесь! Мы съ вами полтора мѣсяца тому назадъ разстались и я сказалъ, что все это нужно прекратить...

Валя (бросаясь къ нему). Юрій!.. Но вѣдь сегодня... ты мнѣ самъ сказалъ въ саду... около ресторана...

Зайцевъ. (въ приливѣ неимовѣрнаго бѣшенства) Какъ? И вы тоже? И вы?! И вы захотѣли меня съума свести?! И вы сговорились со всѣми? Что вамъ отъ меня нужно?! Мозгъ мой вы хотите раздавить?! Въ сумасшедшей домъ засадить?! Жизнь моя вамъ нужна?! Ну—нате, ѣшьте меня, пейте мою кровь!!! Лопайте меня!!!

Валя (въ ужасѣ вскрикнувъ, убѣгаетъ).

Явленіе XIV.

Зайцевъ—одинъ.

Зайцевъ (со стономъ, садясь за письменный столъ). Боже, мой, Боже мой... Что же это такое? У меня сейчасъ голова лопнетъ... (Вдругъ замѣчаетъ выдвинутый ящикъ письменнаго стола)... А-а!.. Сергѣй! Сергѣй!

Явленіе XV.

Входитъ Сергѣй.

Сергѣй. Изволили кликать?

Зайцевъ. Я тебя покличу! Я тебя еще и не такъ покличу... Почему ящикъ моего стола открытъ? Гдѣ ключи?

Сергѣй. Да вы-же сами давеча у меня взяли!..

Зайцевъ. Постой, постой... Когда я у тебя бралъ ключи?

Сергѣй. Да съ полчаса тому назадъ будетъ. Я еще предлагаю умыться, а вы потребовали ключи, отослали меня, да и тово...

Зайцевъ. Ага, такъ, такъ... И это былъ дѣйствительно я? Можетъ быть, кто другой?! Говори! Вспомни!!

Сергѣй (съ ужасомъ). Вы же и были... Кому другому. Только что въ штатскомъ, да безъ вещей пріѣхали...

Зайцевъ. Я? Былъ здѣсь? Полчаса тому назадъ? Въ штатскомъ? Ну, кажется, мнѣ кое-что дѣлается яснымъ. Ступай, Сергѣй. (Сергѣй уходитъ. Зайцевъ роется въ столѣ). Ну, конечно... И бумажника нѣтъ, и брилліантовой булавки... Ахъ, мерзавецъ!.. Ну, попадись онъ мнѣ...

Явленіе XVI.

Въ окно, выходящее на улицу, лѣзетъ Пальцевъ.

Зайцевъ (вскакивая). Это что такое? Что вамъ угодно?!

Пальцевъ. Вы простите, что я такъ. Но во дворѣ нельзя пройти—онъ весь заваленъ какими-то рельсами. А я человѣкъ рѣшительный и ужъ разъ рѣшилъ извиниться передъ вами, такъ и извинюсь. Господинъ Зайцевъ! Простите меня. Готовъ дать вамъ любое удовлетвореніе...

Зайцевъ. Что такое? Почему?! Кто вы такой?

Пальцевъ. Позвольте представиться—Пальцевъ.

Зайцевъ. Ну-съ?

Пальцевъ. Сегодня... въ саду, около ресторана... Я далъ вамъ, извините, пощечину... За то, что вы распустили обо мнѣ сплетню... А теперь я узналъ, что вы тутъ непричемъ.

Зайцевъ (весело). Пойдите, пойдите... Такъ вы сегодня дали мнѣ въ саду пощечину?

Пальцевъ. Д-да... Вы понимаете, что я...

Зайцевъ (потирая руки). Хорошо, хорошо... И скажите,—здоровую пощечину?

Пальцевъ. Да ужъ, знаете, что было силы... Вы извините, я...

Зайцевъ. Нѣтъ, вы мнѣ скажите правду; здорово трахнули?

Пальцевъ. Да ужъ... не совѣсть...

Зайцевъ. Милый! Спасибо! Дайте я васъ за это поцѣлую (обнимаетъ его). Ф-фу! (къ публикѣ). Вѣрите ли, господа: единственное утѣшеніе за весь этотъ проклятый день...

З А Н А В Ъ С Ъ.

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА.

Пьеса въ одномъ дѣйствіи.

РЕПЕРТУАРНАЯ ПЬЕСА
ТРОИЦКАГО ТЕАТРА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ольга Николаевна — хозяйка дома, молодая дама интересной наружности.

Викторъ Михайловичъ Разлетаевъ—красивый брюнетъ—голосъ громкій; манеры развязныя.

Незабудкинъ—молодой блондинъ, мягкій, поэтично-настроенный,—голосъ сладкій, замирающій.

Мѣсто дѣйствія—будуаръ Ольги Николаевны.

Я в л е н і е 1-ое.

На сценѣ — темно. Слышны голоса Разлетаева и Незабудкина.

Разлетаевъ. Чортъ ее подери, эту горничную! Почему она тутъ не зажгла электричество?

Незабудкинъ. Господи, какія у тебя выраженія... Просто горничная пошла доложить о насъ.

Разлетаевъ. Ой! (Слышенъ грохотъ упавшаго стула). Вотъ тебѣ! Кажется, для перваго знакомства стулъ имъ сломалъ. Ффу! Вотъ, впрочемъ, еще какая-то вещь для сидѣнія. Сядемъ.

Незабудкинъ. Ты, навѣрное смущаешься въ первый разъ, а? Ты не бойся: Ольга Николаевна очень милый простой человекъ. Держись бодрѣй. (Находитъ выключатель, зажигаетъ электричество. Разлетаевъ сидитъ на диванѣ, развалившись и положивъ ногу на ногу). Ей Богу, чего тамъ смущаться...

Разлетаевъ. Ты увѣренъ, что я смущаюсь? (насвистываетъ; осматриваясь:) Квартиренція ничего себѣ. Уютновато.

Незабудкинъ. Какія у тебя слова все: „квартиренція“, „уютновато“. Это рай, братъ! Для меня это земной рай!

Разлетаевъ. Вотъ это вотъ—рай? Та-а-акъ-съ!

Незабудкинъ (восторженно). Но вѣдь здѣсь живетъ она!.. Она!.. И она сейчасъ къ намъ выйдетъ... Ты подумай!.. Она—царица!

Разлетаевъ. Послушай, Незабудкинъ, вѣдь ты, каналья, влюбленъ по уши...Ну, сознайся,—влюбленъ? Ха-ха-ха!..

Незабудкинъ (страдальчески морщась). Зачѣмъ ты такъ громко смѣешься? И почему ты подходишь къ моему прекрасному тихому чувству съ грубымъ и оскорбительнымъ смѣхомъ?.. Ну, я люблю ее.. Конечно, люблю... Какъ люблю все изящное, все красивое...

Разлетаевъ. Неужели? Съ чего же это ты такъ?